

0 7 2 0 5 6 6 - 1

На правах рукописи

Рылова Елена Владимировна

**Символ как креативный аттрактор
речевого произведения**
(на материале текстов О.Э. Мандельштама)

Специальность 10.02.19 – общее языкознание,
социолингвистика, психолингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Горно-Алтайск 2000

Работа выполнена на кафедре русского языка Горно-Алтайского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор, член-корреспондент
Академии наук высшей школы
В.А. Пищальникова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Л.М. Босова;
кандидат филологических наук
Ю.В. Трубникова

Ведущее учреждение: Кемеровский государственный
университет

Защита состоится "10" апреля 2000 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 064. 45. 03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Алтайском государственном университете (656099, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан "1" марта 2000 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000253771

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Лукаш

Е.В. Лукашевич

Специфика современного познавательного процесса обусловила поиск новых подходов, обеспечивающих постижение закономерностей создания целостного образа мира. Одним из возможных путей выявления этих закономерностей является исследование "смысловых констант" (в том числе символов), заключающих в себе некоторый закон образования целого произведения в процессе речепорождения.

В работе символ является объектом лингвосинергетического исследования. Выбор объекта значим как для лингвосинергетики, так и для лингвистики и обусловлен когнитивной природой символического, обеспечивающей не только устойчивость личностных смыслов, но и их развитие. Этот процесс репрезентируется как соотношение между стабильными и нестабильными элементами языка в тексте. Предметом исследования в рамках лингвосинергетической парадигмы является когнитивная составляющая символа как элемента речевого смыслопорождающего процесса. Цель работы состоит в исследовании роли символа как доминантного смыслового компонента в самоорганизации текста.

Избранный объект и предмет исследования, а также цель работы обусловили актуальность диссертации, в которой:

а) рассматривается символ в лингвосинергетическом аспекте, что позволяет выявить и отчасти объяснить закономерности взаимодействия стабильных и нестабильных компонентов как в символической структуре, так и в структуре текста в целом и тем самым наметить перспективу исследования законов текстопорождения;

б) выявляются когнитивные основания символических структур, что имеет большое значение для решения проблемы понимания текста.

В связи с поставленной целью в ходе исследования решались следующие задачи:

- выявить синергетические основания презентации символа как креативного аттрактора, соотношение симметричных и асимметричных тенденций эволюции в системе самоорганизации символических смыслов;

- определить характер функционирования символа как элемента самоорганизации в поэтических текстах;

- выявить соответствие индивидуального и конвенционального (языкового) в символической структуре на основе пропорции золотого сечения;

- выявить интегративное в способах репрезентации смыслов и обосновать конгинуальность содержания мифа, метафоры, символа, звука посредством действия гармонического центра (креативного аттрактора) как детерминанты самоорганизации текста;

- обосновать смысловую константность символа как компонента синергетической речевой деятельности.

Новизна результатов исследования определяется тем, что осуществлены;

1) сопоставление авторской символической структуры, репрезентированной в художественном тексте, и вероятностной, принадлежащей материи языка;

2) выявление континуальности смысла метафоры, символа, мифа посредством пропорции золотого сечения;

3) выявление семантического поля звукобуквы, находящейся в креативном аттракторе слова-символа; доказано, что такое поле самоорганизуется, стремясь к гомоморфизму со смысловой структурой мифа;

4) доказательство функционирования символа как константной смысловой единицы речевой деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании возможности рассматривать традиционное соотношение *метафора, символ, миф* в аспекте самопорождающей модели, что способствует дальнейшей разработке общей лингвосинергетической теории смысла, предложенной В.А. Пищальниковой, Г.Г. Москальчук, И.А. Герман; выявленные закономерности позволяют описывать другие семиотические системы в лингвосинергетическом аспекте.

Выявление смысловых полей звукобуквы соотносит фоносемантику с фонологической парадигмой и утверждает константный смысловой характер вербальных символов для целостной организации языковой материи.

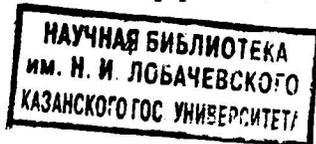
Определение символа как синергетической системы, выступающей в качестве креативного аттрактора в речевой деятельности, позволяет увидеть в нем "индикатор" эволюционного роста (энергообмена), закон строения сложной иерархической системы самоорганизации языка.

Способы экспериментального рассмотрения символической структуры, предложенные в работе, могут быть применены в качестве специальной методики анализа вербальных символов автора с целью выявления личностной эволюции, концептуальной системы.

Данные о звуковом поле смысла могут стать основанием для выявления суггестивных характеристик языка/речевой деятельности.

Материалом исследования послужили:

а) слова-символы из поэтических текстов О.Э. Мандельштама; их принадлежность к таковым определялась не только частотой повторов в творчестве, но и закрепленностью за ними как устойчивой конвенциональной, так и культурологической информации;

б) лексемы, принадлежащие общеупотребительной лексике современного русского языка и обладающие культурологическим значением (Мифы народов мира; 2 тт., 1987; М.М. Маковский "Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов"; 1996 и др.).

Методы исследования. Особенности объекта исследования обусловили выбор и специфику применяемых методов. В работе были использованы:

- 1) метод компонентного анализа, применяемый для анализа репрезентантов символической структуры в художественном тексте;
- 2) концептуальный, выявляющий доминантные личностные смыслы;
- 3) психолингвистический эксперимент, позволяющий определить понимание конвенционального символического смысла, закрепленного за той или иной лексемой-символом;
- 4) метод позиционного анализа структуры текста;
- 5) метод определения позиции гармонического центра;
- б) методы фоносемантики;
- 7) метод гармонической пропорции, заключающийся в установлении синергетических соответствий между ее составляющими.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения, содержащего словарные значения символов.

На защиту выносятся следующие положения:

1) символ как результат информационных обменов есть *смысловая константа* – креативный аттрактор синергетического процесса речевой деятельности, с одной стороны, с другой – концептуальной системы индивида, то есть такой позиции креативного аттрактора, которая гармонизирует личностные и конвенциональные смыслы;

2) процессы *континуальности смыслопорождения* могут быть описаны в терминах: метафора, символ, миф, где метафора есть способ создания энтропийности и энтропийный компонент синергетического процесса, выводящий на аттрактор; символ – смысловая константа, креативный аттрактор, заключающий в себе закон образования целого, эстетического; миф – смысловая, структурная завершенность, цель, к которой постоянно стремится эволюционирующая система;

3) значимость гармонической пропорции как единого принципа организации живых организмов действенна для синхронических и диахронических процессов в языке;

4) структурная устойчивость на одном из ярусов языковой системы может вступать в противоречие с устойчивостью функциональной, так

как образуемая в результате целостность является иной субстанцией, подчиняющейся другой системе аттракторов;

5) *полевой подход* может быть применен и к презентации *звукобуквы* как *смысловой единицы*; смысловое поле звукобуквы обладает всеми характеристиками, присущими полевым моделям, его компоненты структурируются и противопоставляются, образуя открытую целостную самоорганизующуюся систему.

В диссертации также есть выводы, касающиеся сущности символа как компонента речевой синергетической деятельности. Дается определение символа как синергетической системы. Поскольку символ исследуется нами как креативный аттрактор не только речевого произведения, но и компонент материи языка, то в работе дается несколько положений и выводов, представляющих язык как систему самоорганизующуюся, синергетическую.

Апробация работы:

Основные положения исследования представлены в виде тезисов и докладов на научных конференциях:

"Функционирование символических структур в поэтическом тексте (на материале одного стихотворения)" (Международная конференция "Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании" в Твери, 1996 г.), "Репрезентация символических структур на лексическом поэтическом уровне" (Научно-практическая конференция "Горный Алтай и Россия: 240 лет" в Горно-Алтайске, 1996 г.), "Когнитивный подход в анализе языковых единиц", "Репрезентация символических структур в ХТ" (Научно-исследовательская конференция в Москве, 1997 г.), "Репрезентация вербальных символических структур" (Всероссийский научный семинар "Человек. Коммуникация. Текст." в Барнауле, 1998 г.), "Символические структуры, репрезентированные в художественном тексте" (I международная конференция "Россия и Китай: интеграция в сфере экономики, науки и образования" в Биробиджане, 1998 г.). По теме диссертации имеется 8 публикаций.

Во **введении** определяется значимость лингвосинергетического подхода для современного научного мышления и познания вообще. Особое место здесь отводится символу, так как он признается смысловой константой синергетического процесса речевой деятельности, принадлежащей креативному аттрактору.

Первая глава "**Символ как креативный аттрактор текста**" посвящена выявлению сущности креативного аттрактора как структурного параметра самоорганизации и возможности рассмотрения символа с

позиций соотношения симметричных и асимметричных компонентов текста.

В *первом параграфе* диссертации предпринята попытка рассмотрения понятия креативный аттрактор как универсального принципа соотношения симметричных и асимметричных тенденций.

Здесь анализируются общепринятые термины – дискретность и континуальность в соотношении с понятиями вероятности и относительности путей речепорождения. Вероятность предполагает учет внешних (средовых) воздействий, а относительность – отсутствие универсальных способов наблюдения за деятельностью того или иного предмета исследования.

Синергетической или самоорганизующейся признается речевая деятельность, причем ее феноменальная сущность в таком аспекте охватывает и субъекта – его когнитивные структуры и язык как целостный объект, субстанцию, отличную от составляющих ее элементов. Мы разделяем мнение, что свойства и характеристика последних зависят от условий существования и от способа установления этих свойств.

При таком подходе не утрачивается самостоятельность составляющих речевой деятельности, напротив, обнаруживаются их целостные свойства, обусловленные принципами самоорганизации психо-, нейрофизиологической и физической систем индивида и системы структурирования языкового объекта. Речевая деятельность в новом аспекте предстает в роли функциональной доминанты, объединяющей взаимодополняющие друг друга системоцентризм и антропоцентризм в исследовании языкового объекта.

Речевая деятельность – процесс творческий, она есть осуществление игры между дискретными языковыми единицами (самоорганизующейся системой языка) и континуальностью смысла мыслящего индивида (самоорганизующейся системой субъекта) – *homo ludens*, человека играющего.

В работе акцентируется, что реально непрерывное и дискретное взаимосвязаны. Взаимообусловленность дискретного и континуального проявляется и в языке/речи. Как соотношение симметричных и асимметричных тенденций эти процессы актуальны именно для креативного аттрактора.

В психолингвистике креативный аттрактор соотнесен В.А. Писальниковой с доминантным личностным смыслом речевого произведения. Это зона гармонизации симметрии и асимметрии, организации и самоорганизации текста, создающая целостность текста и способствующая его переходу в иное состояние.

Учитывая то основание, что смысловой континуум нельзя дискретизировать, по утверждению лингвосинергетиков, а дискретность неизбежно проявляется в репрезентации, сам процесс репрезентации назван в работе моментом перехода – моментом взаимодействия двух (условно: человека и языка) синергетических систем. Объективным основанием такого перехода вполне может быть взаимопревращаемость энергий, как это понимают физики, рассматривающие взаимосвязь и взаимопереход вещества и излучения.

Идея аттракторной организации, способности языка как субстанции выполнять смыслоформирующую функцию приводит к мысли об относительности понятия дискретности. На определенном этапе эволюции системы языковые единицы *входят в свою систему самоорганизации*, то есть они гомоморфны по внутренней форме смысловым компонентам. Концепция целостного (синергетического) подхода требует анализа материи ("вещества") языка. С этой целью в работе исследуется фонемный/звуковой состав языка/речи. Он самоорганизуется в соответствии с законами смыслообразования, универсальными для всех языковых уровней.

В работе интерпретируются классические фонологические понятия (дивергенция и оппозиция, конвергенция и нейтрализация) посредством синергетических терминов: гармонический центр, креативный аттрактор. Это действие возможно на основании единого логического (математического) принципа, актуального как для системы фонем, так и для любой другой самоорганизующейся системы. Знаменитые языковеды (Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон, В.Н. де Гроот, Е.Д. Поливанов) настаивали на обязательном взаимодействии и взаимообусловленности дивергенции и конвергенции, оппозиции и позиции нейтрализации. Именно совмещение соразмерных частей в одно целое и осуществляется в пропорции золотого сечения: вычисляется единый корень (определяется одна фонема) из результатов двух действий: соотношения двух частей (мультипликативность или дивергенция и оппозиция) и соединения (аддитивность или конвергенция и дивергенция). Результатом интеграла всегда будет число, равное 0,618, число гармонического центра.

Фонема возможна в виде набора оппозиций или как гармонический центр, функционально – как аттрактор. Креативный аттрактор центральной фонемы (по принадлежности к ядру) характеризуется максимумом дифференциальных признаков, образуя максимум фонологических оппозиций как с центром, так и с периферией. Это качество центральных фонем обусловлено диссипативным свойством фонологической самоорганизующейся системы, приводящим иногда к эмерджентным измене-

ниям, например, влияние периферийной фонемы на развитие всей системы (падение редуцированных).

С фонологических позиций гармонический центр, выступающий в реальной самоорганизующейся системе как креативный аттрактор, есть гармоническое соотношение сильных и слабых позиций, интегральных и дифференциальных возможностей фонемы; а с точки зрения синергетики сильная и слабая позиции фонемы – это симметричное и асимметричное взаимодействие. Поэтому коэффициент гармонического центра может определять всю систему фонем данного языка, причем количественное (повторяющееся) присутствие их в зоне креативного аттрактора отражает принадлежность данных фонем центру (ядру) системы. По существу роль повторов определяет стабильность центра, его симметричность, тогда как минимальное их количество свидетельствует, что фонема нестабильна, асимметрична и находится в периферийной области системы.

Чтобы принцип гармонической пропорции смог осуществиться, нужно проявление энтропии, изменчивости элемента, его дискретности. В фонологии потенциальной оппозицией всегда выступает реализация фонемы (психолингвистическая единица – звукобуква). Тогда фонема есть символ звукобуквенного соотношения или креативный аттрактор. Повторы (слова-символы) звуковой реализации в креативном аттракторе данного звука образуют полевою структуру мифа (см. схему на с. 17).

Таким образом, традиционное "единство формы и содержания" реализуется уже на низшем языковом уровне как творческое единство, как целостность: континуально, по внутренней форме, звук предполагает слово, его смысл. Смысл же слова в таком понимании есть его собственная вера (миф), его энергия, его сущность. На этом основании содержательность звуков не правомерно противопоставлять содержанию понятия (слова) в силу его относительности для данного языкового уровня и дополнительности по отношению к другому уровню.

Становится очевидным, что субстанциальная природа языка способна выполнять смыслоформирующую функцию благодаря способности языковой системы к самоорганизации. Язык – это структура иерархическая, где каждый уровень образует определенную целостность, способную к эволюции. Креативные аттракторы каждого яруса соединяют в себе симметричные и асимметричные тенденции. То, что в традиционной фонологии репрезентировано как фонемные оппозиции и позиции нейтрализации, в лингвосинергетике можно интерпретировать как позиции полных/пустых областей в полевою структуре мифа. Эволюционный – диссипативный – потенциал существует на всех языковых уровнях.

Система аттракторов каждого языкового яруса предзадает принципы перехода от одного состояния системы (от одного яруса) к другой и осуществляет энергообмен внутри системы, обеспечивая тем самым ее целостность. Последнее свойство каждого уровня языка подтверждается исследованиями в нейрофизиологии: установлена способность человека воспринимать информацию "по уровням" – в соответствии с иерархией языковой системы как любой сложной системы самоорганизации.

Смысловой потенциал системы нарастает от уровня к уровню, так как нарастает уровень энергообменов между системой аттракторов в момент перехода от одного уровня к другому. То есть смысл в силу своей континуальности обладает свойством дополнительности, и текст как результат речевой деятельности является высшей формой его существования.

Если первый параграф главы представляет креативный аттрактор в качестве функциональной структуры лингвистического синергетического объекта, то *во втором параграфе* устанавливается значимость символа как элемента языковой материи, константно принадлежащего зоне креативного аттрактора в тексте, для языковой системы самоорганизации речевой деятельности; обосновывается возможность конструирования и сопоставления символических структур речевого произведения и материи языка.

Исходное положение для достижения выше указанных целей состоит в следующем: гармония является принципом целостности любой системы, и, следовательно, раскрытие механизма целостности субстанции может оказаться успешным, если исследовать *минимальные модели самоорганизации системы*, отвечающие всем принципам такого структурирования. Такими моделями представляются нам символы.

В параграфе актуализируется архаичность символа, а также его уникальность: это единственный объект лингвистической науки, не испытывавший на себе дихотомии континуального и дискретного. Выделяются четыре характеристики символа, свойственные ему еще с эпохи господства ритуального означивания: полисемия или множественность (но не бесконечность) значений; метафоризация как универсальный когнитивный механизм; конденсация смысла; поляризация семантических референтов (по В. Тернеру, 1983). Символ представляет собой *циклическую временную направленность смысла*. Цикличность символической модели фиксирована в условности противопоставления диахронических/синхронических процессов в фонологии.

В биохронологии временная направленность определяется динамикой энтропии. В символе энтропийность не увеличивается, наоборот,

как репрезентант доминантного личностного смысла он способствует ее снижению. Структурная энергия и "символе-клетке" передается по замкнутому циклу фазовых превращений. Для иллюстрации цикличности символической структуры может быть привлечена идея круга как мифологического образа ("солнцеворот"), отражающего круговорот солнечной энергии на земле. Другой характеристикой темпоральности в символе может служить ее *медлительность* (как следствие снижения энтропийности), зависящая *от величины накопленной информации*, а символ, как известно, является хранителем памяти той или иной культуры.

Как продолжение темы первого параграфа, во второй главе тоже рассматриваются понятия симметрии и асимметрии, дискретности и континуальности. Однако анализу подвергается синергетическая единица языка – символ. Он, с одной стороны, выступает как самодостаточный эстетический образ, а с другой стороны, как единство внешнего и внутреннего, символ должен обнаруживать и творческое, деятельностное начало или, иначе, механизм, процесс превращения одного в другое.

Такой переход способна осуществлять метафора. Она предстает элементарным мыслительным приемом речемыслительного синергетического процесса, благодаря которому символическая структура функционирует как незамкнутая, способная к замещению смысловых компонентов. В то же время, имея широкое ассоциативно-смысловое поле символического концепта, метафора актуализирует доминантный личностный смысл, что приводит к новому соположению смысловых компонентов и, следовательно, к созданию новой функциональной системы смыслов, то есть процессу самоорганизации.

Замещающая функция в символической структуре осуществляется по единой когнитивной модели посредством движения (мены) метафор. И психолингвистике создание символических логико-смысловых структур принято рассматривать как способ фиксации личностного смысла, где каждый элемент последовательно замещает другой, выступает знаком другого.

В лигвотсинергетике таким механизмом можно назвать стремление синергетической системы выйти на креативный аттрактор, подчиняющийся пропорции золотого сечения. То есть процесс символизации, включающий в себя метафорический комплекс, есть механизм получения "гармонического центра". По своей сути и гармоническая пропорция, и процесс символизации – это одно и то же: символизируя, мы интуитивно, *в силу гомоморфности психофизиологических, физиологических, нейрофизиологических самоорганизующихся систем, действуем*

согласно гармонической пропорции, с другой стороны, гармоническая пропорция содержит в себе принцип символизации.

В конце главы разграничиваются понятия символической структуры, символической системы, символа и слова-символа. Даются характеристики символа как объекта синергетики.

Символ как *синергетическая система* определяется как *гармоническое пространство* смысловой и семантической материи языка, выступающее в качестве креативного аттрактора в речевой деятельности и позволяющее осуществлять смысловой эволюционный рост (энергообмен) в сложной иерархии самоорганизующихся систем.

Благодаря гармоническому принципу соотношения частей в целостной структуре выяснено смысловое единство понятий "символ" и "креативный аттрактор".

Глава вторая "Авторская символическая структура как структура вероятностная, моделируемая в анализе" включает соотносительный анализ слов-символов, с одной стороны, созданных автором и репрезентированных в художественном тексте, а с другой стороны, – возможных, моделируемых как вероятностные символические структуры в организме языка. Цель настоящей главы заключается в осуществлении следующих задач:

а) на основе исследования характера представления в тексте системы символических концептов создать авторскую модель символической структуры;

б) верифицировать выдвигавшиеся ранее гипотезы, что символ принадлежит позиции креативного аттрактора в структуре текста;

в) посредством гармонического центра (коэффициент 0,618) и фоносемантических характеристик определить общие фоносемантические характеристики звукобукв, расположенных в позиции креативного аттрактора того или иного слова-символа;

г) логически сгруппировать слова-символы по количеству общих фоносемантических признаков и по принципу креативного аттрактора, то есть создать вероятностную модель символической структуры;

д) сопоставить авторскую символическую структуру и вероятностную, принадлежащую системе языка.

Из анализа текстов О.Э. Мандельштама, и также других поэтов, использующих аналогичные слова-символы (А. Белый, А. Тарковский), была подтверждена следующая закономерность: если слово употребляется в символической функции, репрезентирует личностный смысл, синергетически организуется, то оно всегда принадлежит позиции креа-

тивного аттрактора структуры текста, выражающей доминантный личностный смысл.

Зона креативного аттрактора благодаря флуктуационным процессам, происходящим в ней, втягивает симметричный символ в асимметричное поле, что при внешней статичности тела символа указывает на синергетические процессы, происходящие в символической структуре. Следовательно, символ суть точечные смысловые аттракторы концептуальной системы индивида, явленные как ее гармонический центр.

Состав слов-символов творчества О.Э. Мандельштама мы ограничили наиболее частотными символами: мед, золотой, огонь, ласточка, омут, солнце, пчела, оса, медунница, мята, звезда, роза. Дополнительный материал был взят из вышеуказанных словарей и сгруппирован по действию креативного аттрактора на одну и ту же звукобукву.

Логические операции дизъюнкции и конъюнкции совпадают в математической пропорции как равенстве двух отношений. Пропорция всегда предполагает нечто целое в соразмерности частей. Если представить символ как целое, а метафору как механизм соизмерения частей целого, то такое разделение и объединение на основе значений звуковых характеристик гармонического центра слов-символов образуют инварианты потенциальных (вероятностных) символических структур (см. схемы 1, 2 на с. 15, 16).

Таким образом, вербальная символическая структура, будучи порождением синергетического объекта – языка, способна сама к смыслопорождению, имея в своем запасе главный механизм создания целого – гармоническую пропорцию, которая посредством аналогии (метафоры) – асимметрии, приводит в движение всю структуру символа.

В третьей главе "**Метафора, символ, миф, звук как когнитивные элементы единого смыслопорождающего процесса**" символ интерпретируется как креативный аттрактор (гармонический центр) языка, поскольку функционально он способен включаться в миф посредством метафоризации и "включать в миф звук" (формировать смысловое поле мифа), где звук вычленяется из слова-символа и сам самоорганизуется по единому гармоническому принципу (символизируется).

На основании анализа динамики расположения символов в художественном тексте (выше отмечалось, что символы могут быть центральной точкой отсчета для всех других позиций в структуре языка) нами были смоделированы возможные символические структуры, причем оказалось, что звукобуква может самоорганизовывать смысловое поле по имеющимся физическим свойствам. В последнем параграфе представлена попытка моделирования смысловых (мифологических) полей

всех звукобукв современного русского языка, объединенных по признаку фонемы.

Слова-символы были соотнесены по действию пропорции золотого сечения на одну и ту же звукобукву: количество звукобукв в слове умножалось на 0,618, а затем формировались классы слов-символов по наличию одинаковой звукобуквы в гармоническом центре. Полученные в результате такого отбора парадигмы отличаются друг от друга как семантически, так и количественно. Если эти комплексы слов расположить по ритмической модели мифа, отвечающей идее структурности и двойственности, то окажется, что большинство звуков соответствуют областям мифологической структуры и образуют свой миф, то есть самоорганизуют личное смысловое поле, реконструируя весь смысловой потенциал в вариантах (см. схему "Смысловое поле мифа..." на с. 17).

Как всякое системно-структурное объединение, это смысловое поле имеет аттракцию, которая предполагает принципиальную возможность включения в состав поля новых компонентов на основе общего гармонического центра; связь элементов, наличие ядра и периферии не отрицается в таком поле, но они существуют в измененном виде, более свойственном синергетическим структурам: порядок и хаос, положительное и отрицательное, континуальность и дискретность. Неравномерность поля обнаруживается как неодинаковая насыщенность структуры у разных звукобукв и как возможность семантического повтора одного и того же слова-символа в пределах данного поля.

В заключении диссертационного исследования даны основные теоретические и экспериментальные выводы, а также представлены некоторые перспективы исследования.

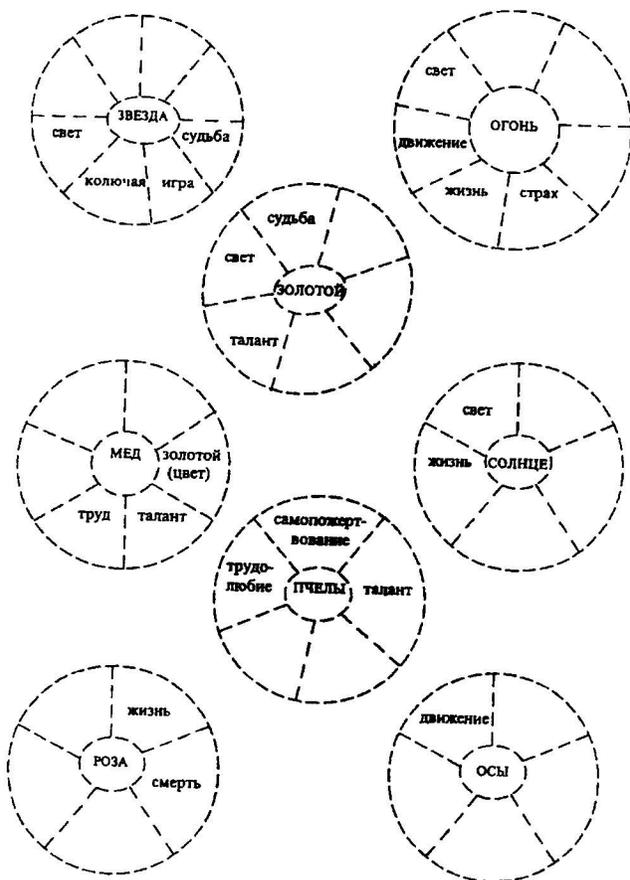

Схема 1. Символическая структура концептов "звезда", "огонь", "мед", "солнце", "пчела", "осы", "розы", "золотой" (из анализируемых текстов)

Смысловое поле мифа с КА в звукобуквах [ɔ] и [ɔ']:

а) значимые фоносемантические характеристики:

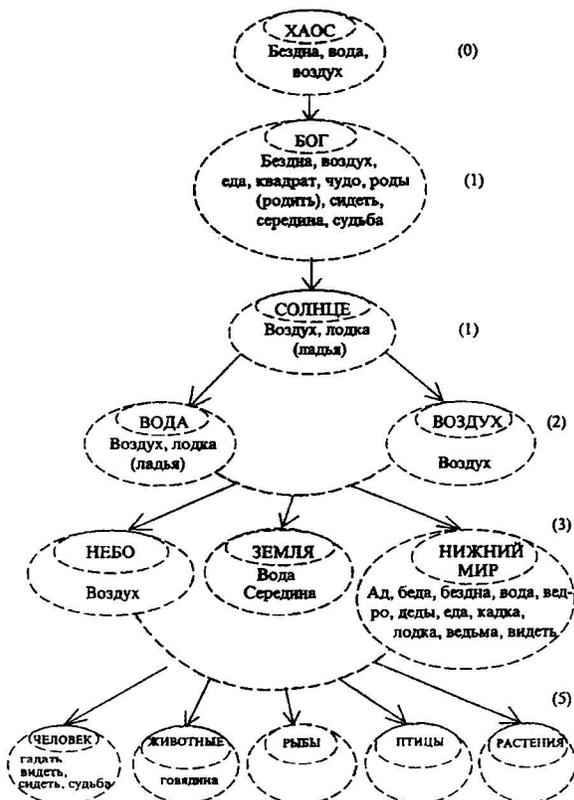
- для [ɔ] – хороший, большой, грубый, мужественный, активный, сильный, холодный, быстрый, красивый, величественный, яркий, угловатый, радостный, громкий, короткий, храбрый, могучий, подвижный;

- для [ɔ'] – маленький, женственный, светлый, активный, сложный, горячий, быстрый, веселый, неизменный, яркий, радостный, короткий, добрый, подвижный;

б) частота повторов в языке:

- для [ɔ] – ад, беда, бездна, вода, воздух, ведро, гадать, деда, еда, кадка, квадрат, лодка, роды, руда, чудо;

- для [ɔ'] – ведьма, видеть, говядина, ладья, родить, сидеть, судьба, середина.

*Основные положения диссертации изложены
в следующих работах*

1. Функционирование символических структур в поэтическом тексте (на материале одного стихотворения) // Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании: Тезисы докладов международной конференции. Тверь, 1996. С. 21–23.

2. Репрезентация символических структур на лексическом поэтическом уровне // Горный Алтай и Россия: 240 лет: Тезисы материалов к научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 1996. С. 39–42.

3. Когнитивный подход в анализе языковых единиц // Языковое сознание и образ мира: Тезисы XII летней научно-исследовательской конференции по психологии и теории коммуникации. М., 1997. С. 6–7.

4. Репрезентация символических структур в ХТ // Языковое сознание и образ мира: Тезисы XII летней научно-исследовательской конференции по психологии и теории коммуникации. М., 1997. С. 6–7.

5. Репрезентация вербальных символических структур // Человек. Коммуникация. Текст: Материалы конференции. Вып. 2 / Под ред. А.А. Чувакина. Барнаул, 1998. С. 51–52.

6. Репрезентация символических структур на лексическом поэтическом уровне // Текст: структура и функционирование: Сборник статей. Вып. 2 / Под ред. В.А. Пищальниковой. Барнаул, 1997. С. 66–72.

7. Символ как лингвосинергетический объект // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: Сборник статей. Вып. 2 / Под общ. ред. В.А. Пищальниковой. Барнаул, 2000. С. 117–121.

8. Символические структуры, репрезентированные в художественном тексте // Россия и Китай: интеграция в сфере экономики, науки и образования: Тезисы и доклады I международной конференции. Часть 3. Биробиджан, 1998. С. 3–7.

